

— Конечно, нет, — Лу Сяофэн поспешно замахал руками. — Ци Тун, ты равнодушен к славе и богатству, горячо любишь жизнь и являешься самым открытым человеком в мире. Но даже если тебя это не беспокоит, я не хочу, чтобы тебя осуждали люди.

...

Одно слово «Ци Тун», одно «я не хочу» — достаточно, чтобы заставить кого-то покраснеть и потерять душевное равновесие.

Лу Сяофэн не дал ему возможности отступить, но и не стал настаивать. Достав светящийся шар, он надел его на запястье и продолжил путь:

— Пойдем. Когда мы пройдем это Бамбуковое море, я обязательно поговорю с этим Цин Цю. Нельзя быть слишком скрытным. Прятаться в пещере или за бамбуковым лесом — это не поможет добиться великих дел.

— Хорошо, — Хуа Маньлоу небрежно ответил и последовал за ним.

На вершине горы, окутанной туманом, Цин Цю стоял на остром камне, скрестив руки за спиной. Он смотрел на все еще безмолвное море леса, прикрывая рот рукой, чтобы сдержать кашель, и неясно, смеялся он или вздыхал:

— Лу Сяофэн, Хуа Маньлоу, действительно достойные противники.

Цин Е стоял ниже него, его лицо было искажено ненавистью:

— Старший брат, они уже нашли Бамбуковое море. Зачем ты с ними церемонишься? Я не верю, что они смогут сбежать, ведь нас так много, а их всего двое!

— Глупости! — Цин Цю отругал его, снова закашлявшись. — Седьмой Генерал не показывается, князь Юнлю не возвращается, Цин Ша и Чи Юй, Бай Вэй и Хэй Янь больше не появятся в этом мире. Возвращайся на горы Ляньмянь и больше сюда не приходи!

Цин Е был недоволен, но, видя, что Цин Цю не в духе, сдержался и увел своих людей вниз по другой тропе.

— Лу Сяофэн, с нетерпением жду нашей встречи, — пробормотал Цин Цю и, поманив одного из подчиненных, отдал приказ. — Убери ядовитый туман из Бамбукового моря и прикажи всем не препятствовать им. Пусть поднимаются.

Подчиненный на мгновение заколебался, но не осмелился оспаривать приказ Цин Цю и отправился выполнять поручение.

К полуночи луна постепенно исчезла, вероятно, увлекшись какой-то случайной тучей. Лу Сяофэн думал, что путь станет еще сложнее, но все оказалось не так, как он предполагал. Туман в бамбуковом лесу постепенно рассеялся, запутанные тропинки исчезли, и, выйдя из леса, они обнаружили, что стоят на широкой дороге.

— Ц-ц, — Лу Сяофэн почесал подбородок. — Я же говорил, что не ошибся. Вот она, большая дорога.

Хуа Маньлоу осмотрелся, чувствуя окружение, и с недоумением произнес:

— Эта дорога кажется очень широкой. Наверное, на ее строительство ушло много сил и

средств. Почему же люди за пределами Мучуаня ничего о ней не знают? Это странно.

— Может, чиновники и бандиты заодно? — предположил Лу Сяофэн.

Мучуань сейчас полностью под контролем Цин Цю. Интересно, узнает ли об этом Тан Уюн и не умрет ли он от злости. Неудивительно, что Цин Цю так легко согласился на его условия. Видимо, он уже давно подготовил ловушку, ожидая, пока эта старая черепаха в нее попадет.

Хуа Маньлоу вздохнул, размышляя, кто же этот уездный начальник Мучуаня, который умудряется так ловко управлять всем.

Теперь, стоя на дороге, их взору открылось больше пространства, и они поняли, что находятся на горной тропе. Оглянувшись назад, они увидели обширное Бамбуковое море, которое теперь казалось глубоким и безмолвным, словно огромная пасть, готовая разорвать на куски любого, кто осмелится в нее попасть.

— Господа, поднимайтесь!

Хриплый голос, усиленный внутренней энергией, донесся с вершины горы, пройдя по прямой тропе и достигнув ушей Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу. Они уже слышали его в пещере — это был голос Цин Цю.

Лу Сяофэн рассмеялся:

— Я еще не успел с ним поговорить, а он уже собирается показать свое истинное лицо.

Хуа Маньлоу покачал головой, улыбаясь. Этот человек называет себя самым свободным человеком в мире, но разве он сам не такой? Независимо от того, в какой опасности он оказывается, как бы сложно ни было дело, и даже если он не знает, сможет ли найти правду и выжить, он всегда улыбается, находя радость в трудностях. Эти слова легко произнести, все к ним стремятся, но лишь немногие могут их воплотить.

Раз уж их так тепло приглашают, как можно отказаться? Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, сменив настроение на созерцание ночного бамбукового леса, неспешно поднимались вверх, изредка переговариваясь, наслаждаясь спокойствием и уютом.

Цин Цю, наблюдая за ними сверху, вдруг вздохнул.

— Господин, они так нагло себя ведут! Позвольте нам схватить их и привести сюда!

Один из подчиненных Цин Цю, стоявших на вершине, с негодованием предложил.

Цин Цю не ответил, его взгляд пронзил слои бамбукового леса, устремившись вдаль, где на фоне черного неба не было ни звезд, ни луны, и его глаза были так же темны. Подчиненный, не получив ответа, не осмелился настаивать и тихо отступил.

Горная тропа, окутанная туманом, казалась эфемерным миром, но подъем не был слишком высоким, по крайней мере, не сравнимым с отвесными скалами. Вскоре Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу оказались на вершине, где их встретили люди Цин Цю, одетые в военную форму, с длинными мечами, стоявшие стройно и серьезно, совсем не похожие на обычную сбродную толпу. Лу Сяофэн, наблюдая за ними, невольно изменил свое мнение о Цин Цю. Видимо, все было не так, как он думал ранее. Это не просто группа людей, ослепленных жаждой власти и богатства, поднявших мятеж. У них есть свои убеждения, а с такими людьми справиться

сложнее всего.

— Лу Сяофэн, Хуа Маньлоу, рад вас видеть, — произнес Цин Цю, сдерживая кашель, его голос звучал немного глухо.

Только теперь Лу Сяофэн разглядел человека, стоящего на камне. Высокий и худощавый, со спокойным и мрачным лицом, слегка нахмуренный, словно это его обычное выражение. Весь его облик больше напоминал серьезного литератора, а не грубого воина. Но Лу Сяофэн обратил внимание не только на него, но и на камень, на котором он стоял. За пределами бамбукового леса тоже был камень, на котором было просто высечено «Бамбуковый лес». А на этом камне были вырезаны три иероглифа, глубоко врезанные в поверхность — «Море Невозврата».

Цин Цю заметил его взгляд и первым заговорил:

— Знаете, почему бамбук в этом лесу растет так хорошо, а Трава опавшего сердца цветет так ярко?

Они уже прошли мимо нескольких полян с Травой опавшего сердца, и под лунным светом большие красные цветы выглядели скорее пугающе, чем красиво.

— Потому что удобрения хорошие? — небрежно предположил Лу Сяофэн, но на лице Цин Цю мелькнуло удивление.

Хуа Маньлоу, уловив эту паузу, вдруг понял:

— Последний бой князя Юньлю был здесь?

В книгах говорится, что князь Юньлю, спасаясь из столицы, привел с собой около пятисот человек, но все они погибли у Безымянного утеса. Это, вероятно, связано с поражением предыдущей династии, поэтому записи об этом кратки и недостоверны.

Цин Цю, казалось, улыбнулся, спрыгнул с камня, приказал подчиненным отступить и встал перед ними:

— С того момента, как вы двое ступили на землю Шу, я понял, что столкнулся с самым серьезным препятствием. И действительно, так и есть.

Тогда князь Юньлю, преследуемый врагами, оказался здесь с небольшой группой верных солдат. Они сражались до последнего, пролили всю свою кровь, израсходовали все силы и погибли вместе с врагами. Тогда кровь текла рекой, трупы устилали землю, и три дня лил дождь, но он не смог смыть все следы, лишь скрыл пеструю картину. Двести лет спустя место, где лежали тела, превратилось в обширное Бамбуковое море. Возможно, из-за бесчисленных костей и душ, погребенных под землей, этот лес стал таким густым и пышным, словно мечи, устремленные в небо, рассказывая о нежелании сдаваться и предупреждая потомков помнить о позоре предков и мстить.

— Если это так, не думали ли вы о том, чтобы остановиться?

Лу Сяофэн, видя, что человек настроен мирно, сразу начал уговаривать.

— Ваш господин, князь Юньлю, был великим героем, но жизнь человека длится не более ста лет, и смерть неизбежна. Раз он уже погиб так героически, почему бы не оставить его в покое

в этом Бамбуковом море? Зачем тревожить души умерших и создавать новые проблемы?

Цин Цю по-прежнему держал руки за спиной, не отвечая на слова Лу Сяофэна. Он смотрел на бамбуковый лес, словно действительно мог увидеть возвращающиеся души.

— Я вырос в этом лесу, прожил здесь тридцать лет, но так и не смог сосчитать, сколько здесь бамбуковых деревьев.

Хуа Маньлоу заговорил:

— Бамбук — это часть природы. Один год он увядает, другой — расцветает. Вы безосновательно наделяете его тяжелым грузом грехов и ненависти, но знаете ли вы, что он совершенно не осознает этого, просто живет своей природой, рождаясь и умирая. Разве он растет для того, чтобы его считали?

Авторская ремарка:

Почему это дело никак не закончится? Я такой зануда...

<http://bllate.org/book/16229/1458448>